

Жасмин Ка

Иди лесом,
хвостатый!

18+

Жасмин Ка

«Иди лесом, хвостатый!»

«Автор»

2026

Ка Ж.

«Иди лесом, хвостатый!» / Ж. Ка — «Автор», 2026

Майор Аполлиария Богатырь верит только в улики и пистолет. Но расследование странных «галлюцинаций» приводит её не к наркоторговцам, а прямо в тронный зал Империи Аэрион. Её встречает Драгор Веларион — Император и последний носитель Королевской Крови. Его мир рушится под натиском демонов, и ему срочно нужен наследник. Хитрый демон Зэфир уже объявил Полину Невестой 13. Теперь ей предстоит выжить среди эльфиек, вампирш и драконих, готовых перегрызть друг другу глотки за трон. Полина не хочет спасать чужой мир — она хочет домой, в Питер. Но Драгор не привык слышать «нет». «Давай без соплей», — говорит майор, доставая наручники. «С удовольствием», — отвечает Император, выпуская пламя.

© Ка Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ошибка пророчества. (Глава 1).	5
Красная Шапочка кусается. (Глава 2).	9
Тариф "Хам". (Глава 3).	12
Сладкий похититель. (Глава 4).	15
Тест-драйв для майора. (Глава 5).	18
Приманка для Аполлона. (Глава 6).	21
Блондинка с секретом в чулках. (Глава 7).	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Жасмин Ка

«Иди лесом, хвостатый!»

Ошибка пророчества. (Глава 1).

Пролог.

Империя Аэрион.

Драгор Веларион.

— То есть ты хочешь сказать, — я еле сдерживал ярость, сжимая кулаки, — что я летел сюда несколько часов ради очередного пророчества об Истинной?

Мне хотелось испепелить старого мага Талориэна. Но удерживало понимание: этому седобородому старику уже несколько тысяч лет, и он был моим первым учителем.

Я сделал несколько глубоких вдохов, глядя, как он неспешно спускается по лестнице между стеллажами. В руках Талориэн держал какую-то старинную книгу — судя по обветшавшей обложке, она была древнее большинства известных мне династий.

— Спокойно, Драгор, — прокряхтел он, наконец-то ступив на каменный пол библиотеки. — Понимаю твоё нетерпение, но я не мог проигнорировать это послание.

— Четвёртое по счёту?! — прорычал я сквозь сжатые зубы. — Это не послание богов, а издевательство!

Талориэн лишь тихо вздохнул, не поднимая глаз от старой книги.

— Я понимаю тебя, мой мальчик.

— Понимаешь? Три раза ты мне предсказывал встречу с Истинной! — я нервно ходил по кругу, передразнивая его высокий, торжественный голос. — «Ровно в свой трёхсотый день рождения, мой мальчик, ты встретишь ту, кто полюбит всем сердцем...» Бла-бла-бла. И что в итоге? Ничего!

Я резко остановился и ударил ладонью по стеллажу.

— Красавица Кайра. Драконица из древнейшего рода. Сильная магия, способность выносить наследника... Идеальная партия, да? А по факту? Пара сотен бесполезных попыток и взаимная ненависть.

Талориэн медленно подошел ко мне и мягко, но твердо положил руку мне на предплечье.

— Скажи честно, Драгор. Ты выбирал Кайру сердцем или головой?

— Тем, что между ног! — раздался громкий, весёлый голос из темноты зала.

Я обернулся, рыча от неожиданности.

— Торн?! Ты же клялся ждать снаружи!

Верховный Главнокомандующий Императорской Армией вышел из тени, широко ухмыляясь. На нём была простая чёрная форма, а на поясе покачивался тяжёлый меч в потёртых ножнах — единственное украшение, которое он себе позволял.

— Я услышал твои крики и решил убедиться, что ты никого не сжёг заживо. Всё в порядке?

Талориэн медленно перевёл свой спокойный взгляд с моего вспыхнувшего лица на вошедшего генерала. Уголки его губ дрогнули в едва заметной, хитрой улыбке.

— Малыш Криси, как ты вырос. Весь в отца, — произнёс он, прищуриваясь. — Неужели всё ещё боишься меня?

— Не Криси, а Торн, — процедил мой друг, и я увидел, как дернулась мышца на его скуле. Он ненавидел свое полное двойное имя — Кристофериан Торнвальд — всей душой,

сократив его до короткого и жесткого «Торн». Любое упоминание прошлого выводило его из себя. — И вас, Архимаг Талориэн, я не боюсь. А вот стать жертвой ваших предсказаний — очень даже желаю избежать.

Я нахмурился, вспомнив свои неудачные браки, и покачал головой. — Торн прав. Хватит уже этих пророчеств. Я тебя услышал, Магистр. Но впредь, даже если боги сами укажут на «Истинную», забудь об этом. И не беспокой меня по пустякам. У меня есть куда более важные дела, чем тратить время на такую ерунду.

Талориэн внимательно посмотрел на меня, и в его глазах не было ни осуждения, ни насмешки. Только глубокая, старческая тревога. Он медленно кивнул, принимая мой отказ, но тут же задал вопрос, от которого у меня внутри всё похолодело.

— Купол снова дал трещину? — тихо спросил он. — Нападения демонов участились?

Я стиснул челюсти. От него ничего не скроешь.

— Увы. Но они никогда не закончатся. Поэтому я всегда должен быть на страже.

— Значит, лучшие маги Империи уже не справляются с этой задачей... — пробормотал он задумчиво, глядя куда-то сквозь меня. — Тебе нужен наследник, Драгор! Твои силы уходят с каждой попыткой держать барьер. Если ты погибнешь, не оставив продолжения, погибнет и вся империя. Мы станем рабами демонов. Их игрушками.

Я рухнул на диван, стоящий неподалёку. Воздух в лёгких словно закончился. Воспоминания нахлынули волной, горячей и болезненной.

— Ты же знаешь лучше всех, сколько раз я пытался, — глухо произнёс я, глядя в пустоту. — Как минимум три твоих предсказания и три жены... С сильной драконихой даже зачать ребёнка не получилось. С очаровательной феей удача пришла, но она оказалась слаба — потеряла ребёнка, а следом и свой рассудок. Третья, драконорожденная... погибла во время родов вместе с дитём.

Столько боли сразу было тяжело вынести. Я закрыл лицо руками, чувствуя, как внутри снова разгорается тот самый огонь, который я боялся выплеснуть наружу.

— А с фаворитками? — тихо спросил Талориэн. Его голос звучал мягко, но вопрос был острым, как лезвие.

Я откинулся на спинку дивана и провел рукой по волосам, убирая пряди со лба. Жест был нервным, выдающим усталость.

— С ними словно стоит какой-то невидимый запрет. Ни одна из них за все эти сотни лет даже зачать не смогла. Будто сама магия противится появлению бастардов у носителя Королевской Крови.

Учитель тяжело вздохнул и присел рядом со мной. Старая обивка лишь чуть прогнулась под его весом, не издав ни звука. Он смотрел на меня прямо, без осуждения, но с той самой пронзительной внимательностью, от которой невозможно скрыться.

— Мальчик мой, ты так и не ответил на мой главный вопрос. Любишь ли ты по-настоящему хоть одну из них? Всем сердцем, всей душой. Так, чтобы бояться потерять её из виду даже на мгновение?

Я замер. Вопрос повис в тишине библиотеки, тяжелый и неотвратимый. Я начал перебирать в памяти лица всех своих жен и любовниц. Да, терять было больно. Особенно тех нерожденных детей, чьи души так и не успели зажечься в этом мире. Но если отбросить боль утрат и посмотреть правде в глаза...

Кого-то я выбирал лишь за красоту, как выбирают драгоценный камень в коллекцию.

Кого-то навязывали родители ради выгодного политического союза.

Кто-то любил меня самозабвенно, а я лишь позволял этой любви согреть меня, не отвечая взаимностью.

С кем-то у меня затмевался разум, но это было лишь слепое влечение — вспышка пламени, которая быстро гасла, оставляя после себя лишь пепел.

И вдруг меня осенило холодное понимание: за все свои 899 лет я никого из них не любил. По-настоящему. Той самой любовью, о которой говорят древние пророчества. Той, что необходима для рождения наследника, способного удержать Императорское Пламя.

Россия. Санкт-Петербург.

Аполлинария Богатырь.

Выходные потягушки — самые сладкие и долгие. Какое же счастье наконец-то выспаться. Неделя выдалась тяжелой, впрочем, в моей работе других не бывает.

Взглянув в окно, я даже не сразу поняла, который час. Серые тучи плотно затянули небо, пряча от жителей города такое долгожданное, но недоступное солнце. Пришлось потянуться к тумбочке за телефоном. Экран вспыхнул, резко ударив яркостью в привыкшие к полумраку глаза.

— Двенадцать? — я аж подскочила на кровати. — Хорошо поспала, ничего не скажешь... Зато выспалась!

Я улыбнулась той самой довольной улыбкой, какой обычно не бывало на службе. Чувствовала себя так, словно выиграла миллион в лотерею, а не просто проспала до обеда.

В таком чудесном настроении я поспешила принять душ. Планов на этот воскресный день было множество, и все они сводились к одному: абсолютному ничегонеделанию. Лежать на диване, есть сладкий попкорн и смотреть романтические комедии марафоном — вот мой идеальный выходной.

Уже через полчаса я пританцовывала на кухне под любимую музыку. На мне было мое редкое сокровище — голубое платье с мелкими белыми цветочками и пышной юбкой. Такую роскошь я могла позволить себе только в выходные. На службе свой строгий дресс-код, где романтике не место.

Через пару минут кухню наполнил густой, терпкий аромат свежемолотого кофе. Обожаю этот бодрящий напиток — без него мое утро не начинается. А сегодня оно дополнится еще и любимым чизкейком. Вчера даже не поленилась, доехала до пекарни и купила не один кусочек, а целиком.

Объемся и буду счастливой!

— Пироженка! — вдруг осенило меня.

Я огляделась. Кухня была пуста.

Ну и где это создание? Почему я сегодня не нашла этот привычный теплый комочек у себя в кровати?

— Кис-кис-кис! Пироженка, ты где?

Я обошла всю квартиру — просторную «трешку», доставшуюся мне в наследство от родителей. Но тишина здесь стояла такая густая, что звенело в ушах.

Невольно я прижала ладонь к груди. Там, под тонкой тканью платья, на прочной серебряной цепочке покоилось массивное кольцо-печатка с крупным черным камнем. Матовым, холодным и тяжелым.

Подарок отца. Он вручил его мне вместе с мамой тем самым утром, за несколько дней до их гибели. Будто предчувствовал конец.

Отец никогда не расставался с этим кольцом, носил его на безымянном пальце правой руки. А тут вдруг снял и отдал мне. Велел носить только на цепочке, скрытым от чужих глаз, и никому, кроме самых близких, не показывать.

Я до сих пор помню его шепот, странный и пугающе серьезный:

— Это кольцо — наша защита. Оно хранит силу нашего рода. Носи его всегда, никому не показывай и никогда не снимай. Оно уберезет тебя от зла, которое ты не видишь.

На внутренней стороне ободка была выгравирована фраза: «Сила в тебе».

Тогда, накануне моего восемнадцатилетия, я приняла это за красивый символический жест. За семейную реликвию. Кольцо выглядело старинным, дорогим, и я послушно прятала его, сохраняя как самую драгоценную память об отце.

Но после того утра я больше их не видела. Они уехали на неделю в горы Дагестана, на очередные археологические раскопки, и больше не вернулись. Обвал. Они не выжили. А ведь так хотели успеть к моему дню рождения...

С тех пор прошло десять лет, но тоска никуда не делась. Поэтому кольцо, как и обещала, я никогда не снимаю и никому не показываю — в память о них.

Так и не найдя Пироженку в комнатах, я решила, что хитрюга снова забралась под диван и отсыпается после ночных забегов. Нахлынувшую грусть от воспоминаний я решила просто заесть вкусным чизкейком. Тем более что кофе уже сварился.

Я подошла к холодильнику и потянула дверцу на себя... И вдруг сверху раздалось возмущенное:

— Мяу!

Подняв голову, я поймала на себе изумрудный взгляд своей наглой кошки.

— Ну засранка! — вырвалось у меня. — Ты как туда забралась? А ну слезай! А то кушать будешь только завтра!

Достав из шкафа пакетик её любимого корма, я направилась в коридор к миске. В этот момент моя белоснежная «лошадка» с грацией акробата спрыгнула на пол. Это «недоразумение» я подобрала возле работы несколько лет назад — не смогла пройти мимо крошечного, дрожащего комочка. А теперь эта наглая мордочка ест так, будто она огромный сенбернар.

Когда Пироженка, наконец, насытилась и устроилась умываться, я налила себе ароматный кофе. Отрезала щедрый кусок чизкейка. И вот, ложка уже почти коснулась губ...

Как вдруг зазвонил телефон.

Эту мелодию я узнала бы из тысячи. Мой «любимый» начальник!

— Чтоб тебя черти сожрали! — выругалась я, глядя на вибрирующий экран.

У меня был законный выходной. Можно было просто проигнорировать. Я пару минут смотрела, как телефон трясется под ритмы группы «Любэ» — играл их хит «Атас!». Но совесть, чтоб ей пусто было, решила, что надо взять трубку. Вдруг случилось что-то действительно важное? К тому же начальник не сдавался и звонил с упорством маньяка.

Я глубоко вздохнула, аккуратно положила ложку на тарелку и нажала на ответ, готовая порвать его как тузик грелку:

— Товарищ полковник, напоминаю: если вы запамятовали, то у меня сегодня, после двух недель непрерывной работы, законный выходной! Я не бессмертный пони! От такой нагрузки могу и сдохнуть!

Красная Шапочка кусается. (Глава 2).

— Богатырь, ты берега попутала?! — раздался в ответ грозный мужской голос. — Забыла, с кем разговариваешь?! Я тебе выходной дал, хотя у тебя на столе лежит незакрытое дело! Так что пять минут на сборы. Внизу уже ждёт Виталик.

Щёки горели от злости. Глубоко вдохнула, сдерживаясь. Ещё слово — и не выдержу. Наговорю лишнего, а потом полгода ходить под прицелом его «педагогических» бесед.

— Стоп-стоп-стоп, товарищ полковник! Какое ещё дело? Заявление Третьяковой? Вы серьёзно? Вы же сами смотрели записи с камер. Видели этого «насильника». С него картины писать можно! Аполлон, не иначе, нервно курит в сторонке. И вы правда думаете, что этот красавчик мог пытаться её изнасиловать? Да к нему, уверена, девушки сами в постель лезут. А она заявляет: опоил, потащил И это при трёх здоровенных мордovorотах личной охраны?

Я уже не говорю про папашу. С его связями и деньгами ни один здравомыслящий и близко не подойдёт к любимой дочурке «справедливого» магната. По мне, девица просто захотела недоступного. Её отшили — она решила наказать заявлением.

А насчёт её галлюцинаций я вообще промолчу. Учитывая, чем травится эта золотая молодёжь на вечеринках, там и не такое привидится.

— Всё высказала? У тебя осталось две минуты на сборы! И твой «Аполлон» этой ночью уже вторую попытку совершил. Только на закрытой вечеринке. Пострадавшая и отец ждут вас в особняке. Так что шевели ботинками, Богатырь!

Щёки снова полыхнули.

— Что? Уже обед перевалил, а нас только сейчас дёргают? Почему ночью не вызвали полицию? И я так понимаю, у нас очередная дочка богатого папочки?

— На этот раз отец — владелец нескольких заводов. А позвонили сейчас, потому что девчонка проспала до обеда и велела охране молчать. Боялась, что отец её в особняке на замок закроет. Но охрана проболталась. Так что две минуты — и вниз. Вернётесь — зайди ко мне. Отбой.

Я сжала телефон так, что костяшки побелели. Хотелось швырнуть его в стену, но телефон-то не виноват. Виноват начальник. Дал выходной — и тут же отобрал. Чтoб его на рыбалке комары сожрали! Хотя нет пусть высосут всю кровь, которую он из нас выжал. Настоящий кровосос!

И тут я вдруг рассмеялась. «Блин, тогда получается, он свой. Комары его не тронут». Смех вырвался громкий, нервный, почти истеричный.

Бросила тоскливый взгляд на чизкейк, тяжело вздохнула и сунула тарелку обратно в холодильник.

— Я скоро, мой маленький, — пробормотала я, закрывая дверцу. — Не скучай. Я быстро.

Развернулась — и поймала на себе изумрудный взгляд Пироженки. Мне показалось, или она сейчас покрутит лапкой у виска? Ну да, я разговариваю с тортом, а что поделать, если нормально поесть не дают.

Допила чай на ходу, швырнула кружку в раковину и рванула в спальню переодеваться.

Выскочив из подъезда, я тут же притормозила. У тротуара, прислонившись к капоту своего белого «Форда Фокуса», стоял Волков.

Сегодня он выглядел подозрительно парадно: вместо привычной футболки — темно-синяя рубашка, вместо затёртых джинсов — чёрные брюки со стрелками. Короткие волосы цвета спелой пшеницы лёгким ветром растрепало, но даже это не спасало его от вида слишком старательного ухажера.

— Волк, ты на свадьбу собрался? — фыркнула я, подходя ближе. — Или дочурку магната охмурить хочешь? Ставлю на второе!

— А вот и не угадала! — он встрепенулся, расплываясь в довольной улыбке, и шагнул мне навстречу. — Охмурить я хочу тебя. И на свадьбу пойду, если невестой там будешь ты, Полечка.

Он попытался обнять меня за талию, но я ловко увернулась, сделав шаг в сторону.

— Волк, я не Красная Шапочка. Могу и в бараний рог скрутить, если будешь руки распускать.

— Хоть ломай, хоть вяжи. Всё что угодно, только согласишься стать моей. — Он перехватил ручку пассажирской двери, наклонился и заглянул мне в глаза. В его голубых глазах читалась та самая упрямая надежда, которая меня всегда раздражала.

— Волк, мы с тобой это уже проходили. Я сыта по горло отношениями. Сейчас у меня в голове только карьера.

— Ну так я не помешаю твоей карьере, Поля. Занимайся ею сколько угодно. Только позволь быть рядом. Хотя бы иногда. Так сказать, для здоровья.

Я фыркнула: — Так и скажи прямым текстом: «Поля, ты мне нужна для секса пару раз в неделю. Больше не беспокою».

— Ну не на пару раз — Волков расплылся в слащавой улыбке, глаза предательски заблестели. — Давай хоть чуть-чуть побольше? — Его рука скользнула мне на талию. — Я же всё-таки молодой мужчина.

Я томно вздохнула, облизнула губы и положила ладонь ему на грудь. Провела рукой по напряженным мышцам, скользнула ниже — и нырнула в карман его брюк. Волков, почувствовав игру, сильнее прижал меня к себе. Его тело полыхало жаром даже через ткань рубашки. Он потянулся за поцелуем, но я чуть повернула голову, и его губы чмокнули мне в шею.

— Полечка... Как я давно мечтал об этом... — прохрипел он. — Как же я хочу зацеловать тебя всю. Может, задержимся на полчаса? Скажем, колесо проколось. Давай поднимемся к тебе?

И тут он резко дёрнулся, услышав сухой металлический щелчок.

— Что происходит?! — выдохнул он, чувствуя холод стали на запястье.

Меня разобрал безудержный хохот. Глядеть на капитана Волкова, пристегнутого наручниками к двери его же машины, было бесценно — на того, кто несколько месяцев лип ко мне, как пиявка, и никак не мог отлипнуть.

Я рывком открыла дверцу, нырнула к бардачку и вытащила ключи от наручников.

— Преступление и наказание, Волк, — позвенела я металлической связкой у него перед носом. — Я не давала разрешения тебя трогать, а ты решил по-своему. Вот теперь стой на солнышке, подумай о своём поведении. А полковнику скажу, что ты, так и быть, колесо проколол.

— Полечка, но я не секс имел в виду! — запротестовал он, дёргая рукой. — Просто чай попить у тебя в квартире...

— Пошёл лесом, Волк! В следующий раз сто раз подумаешь, прежде чем ко мне подходить!

Я развернулась и быстрым шагом направилась прочь из двора, уже набирая номер такси.

Настроение было шикарным: хотелось петь и танцевать. Даже возникло желание закинуть ключи от наручников в ближайший кустарник, но казённое имущество есть казённое имущество. Быстро спрятала их в карман джинсов.

Пока ждала машину, лениво прокручивала в голове запись с камер ночного клуба.

Подозреваемый... — вздохнула я мысленно. — Насильник... Даже язык не поворачивается его так назвать. Чертовски хорош ведь, зараза.

Высокий, статный, с той самой «тяжёлой» мужской красотой, от которой у девушек сбивается дыхание. Но главное — взгляд. Даже через экран он казался живым, глубоким, обволакивающим. Таким, что хочется шагнуть в кадр, забыть обо всём и просто раствориться в нём. Манящий, опасный, притягательный, как огонь для мотылька.

Вот и как такой мужчина может быть насильником? Бред какой-то!

И вдруг под блузкой, там, где висело кольцо на цепочке, словно кто-то кольнул иголкой.

Наверное, цепочка перекрылась, — мелькнуло лениво. Я даже не обратила внимания, изучая номер подъехавшего такси.

PS: Друзья, спасибо, что читаете! Ваши комментарии — лучший стимул писать дальше. Как вам капитан Волков? Верите ли вы в «насильника» с внешностью Аполлона? Пишите свои теории в комментариях! #

Тариф "Хам". (Глава 3).

Когда такси свернуло к указанному адресу, я чуть не взвыла. У огромных кованых ворот уже стоял белый «Форд Фокус».

Чёрт, — выругалась я про себя. — Как он так быстро освободился? Липучка, а не мужчина. Хотя надо признать, хорош собой. И чего я нос ворочу? Принца на белом коне в моём возрасте ждать поздно. А вот капитан полиции на белом «Форде» — вполне реален. Тем более, как он выразился, для здоровья

Я резко тряхнула головой, отгоняя дурные мысли.

Стоп. Хочешь стать генералом — паши, детка. А Волк — бабник, на котором клейма ставить негде. Поиграется и сбежит к следующей. Тебе такой цирк не нужен.

— Приехали, женщина! — гаркнул водила так, что я чуть не оглохла. — Алло! Вы там уснули, что ли? У меня следующий клиент ждёт!

— А повежливей не учили? — рыкнула я, мгновенно переключаясь. Терпеть не могу таких типов.

— А ты чего, самая умная нашлась? Давай выходи по-хорошему, мне ехать надо!

Ну всё, бессмертный. Держись.

Я медленно ухмыльнулась.

— Ах вот как? Ты всю дорогу болтал по телефону за рулём. На пешеходном переходе не пропустил двух старушек. Ремень не пристёгнут. Думаю, парни из ГИБДД очень обрадуются моему звонку.

— А ну вали отсюда! — угрожающе зыркнул он, подаваясь вперёд. — Пока я тебя за шкуру не вытащил!

— Вперёд, — спокойно ответила я, откидываясь на спинку кресла и демонстративно доставая телефон. — Посмотрим, кто кого вытащит.

Я думала, он струхнет. Но нет. Выскочил из машины пулей, бешеный, как бык на бойне. Рванул ручку моей двери, схватил меня за запястье и потащил на себя.

— А ну пошла отсюда, стерва такая!

Он выволок меня силком, и его ничуть не смутило, что я в этот момент откровенно смеялась.

Как только мои ноги коснулись асфальта, я выскользнула из его захвата. Смех исчез. Осталась только холодная ярость.

— Значит, вот как вы с клиентами обращаетесь? — я шагнула к нему, глядя в упор. — Безнаказанность окрыляет? Сейчас я тебе эти крылышки так подрежу, что на всю жизнь запомнишь.

— Ты чего о себе возомнила, коза?! — рычал водитель, наступая. — Думаешь, если красотка, то тебе всё можно? Сейчас в багажник закину и в лес вывезу! Тебя потом даже с собаками не найдут!

— Отлично! — рассмеялась я. — Столько всего наговорили. И всё на диктофон.

Я демонстративно подняла телефон экраном к нему.

— Одним штрафом за хамство вы точно не отделаетесь.

Водитель с размаху занёс руку для удара, но я перехватила её на лету. Шаг вперёд, жёсткий болевой захват — и я впечатала его лицом в крышку багажника, выкручивая руку за спину.

— Волк! — крикнула я коллеге, который уже быстрым шагом шёл к нам. — Вызывай наряд! У нас тут злостный нарушитель ПДД и угроза расправы майору полиции при исполнении!

Водитель замер. Медленно повернул голову, и вся спесь с него слетела — он дико побледнел.

— Да ладно?! — рассмеялся капитан Волков, на ходу доставая телефон. — Неужели нашёлся псих, который вздумал тебе угрожать?

Он уже приложил трубку к уху и чётко проговорил вызов дежурному.

— Ну, Поля, ты везде найдёшь приключения на свою — он замялся, глядя на прижатого к багажнику водителя, и с ухмылкой поправился: — На свои погоны.

— Работа у меня такая, — бросила я, смерив водителя уничтожающим взглядом. — Избавлять этот мир от таких вот уродов.

— Дежурный говорит, патруль рядом, у соседнего дома как раз. Глянь, уже едут! Повезло. А то Вишневские там совсем заждались, — Волков кивнул на особняк за воротами, выдержанный в стиле николаевской эпохи: колонны, лепнина, тяжёлые карнизы. Будто кусок царской истории вырезали и вставили в современный Питер.

Едва патрульные забрали нашего «клиента», мы двинулись напрямик к массивным кованым воротам. За ними, словно часовые у мавзолея, уже стояли двое охранников. Чёрная форма, суровые лица, руки — демонстративно у пояса.

Мне вдруг почудилось, что я пытаюсь без пропуска проникнуть на территорию Кремля, а не просто прийти к простому гражданину — пусть он и неприлично богат.

Наши удостоверения изучали так, будто подозревали в подделке. Сверяли каждую чёрточку на фото с реальными лицами. Затем — сканер, неторопливо прозвонивший нас с ног до головы. Хорошо хоть руками не полезли. И то, думаю, лишь потому, что я всем видом ясно дала понять: только суньтесь.

Под молчаливым конвоем нас провели к парадному крыльцу. Едва мы переступили порог, нас перехватила управляющая этим дворцом и молча повела к хозяину.

Так и хотелось мысленно поправить: не к хозяину, а к барину, а нас ведут, как холопов. Но я сдержалась. Полковник Зубов за такие вольности по голове точно не погладит.

«Барин», тьфу ты, хозяин дома оказался низеньким, полным седовласым мужчиной лет пятидесяти. Его внушительный животик натягивал льняную рубашку так, что пуговицы держались на ней, кажется, исключительно на честном слове и силе духа.

— Ну наконец-то! — недовольно протянул он, смерив нас безразличным взглядом.

— И вам добрый день, гражданин Вишневский! — натянула я улыбку так же туго, как он рубашку на пузо. — Вас, вроде, никто не убивал. Да и вообще, мы приехали не к вам, а к вашей весьма «расторопной» дочурке. Которая, судя по всему, не сильно переживает, что её пытались изнасиловать. Выспалась вволю и только к обеду соизволила сообщить в полицию, когда все возможные улики уже, очевидно, уничтожены.

По мере моей речи лицо гражданина Вишневского морщилось, как абрикос на солнце-пеке, стремительно превращаясь в злобную, сморщенную курагу.

— Я бы попросил! — рыкнул он, багровея.

— Просить поздно, гражданин Вишневский, — отрезала я, пресекая любую попытку возмутиться. — Ночью надо было просить помочь найти того, кто покусился на вашу драгоценную дочурку! Кстати, а где она сама?

И тут по широкой лестнице в центре холла она не просто спускалась... нет, она плыла. Лебедь белая! Высокая, стройная блондинка лет двадцати. Длинные волосы струятся до самой пятой точки, ноги — «от ушей», грудь — не меньше третьего размера. Губы... явно от пластического хирурга. Не уточкой, конечно, но очень близко к этому. В целом, если не считать вмешательства скальпеля, девушка идеальной, кукольной красоты.

Даже я засмотрелась на мгновение. И, пожалуй, поняла того самого «Аполлона». Если он и правда на неё клюнул, его мотивация становится хоть немного понятной.

— Доброе утро! — пропела она сладким, ангельским голоском, кокетливо хлопая длинными, неестественно пышными ресницами.

Её взгляд тут же нашел капитана Волкова и прилип к нему, словно магнит.

— Вы уж простите моего папеньку, но я вообще-то не хотела вызывать полицию. Понимаете, такие мужчины так кружат голову... — Она откровенно строила глазки моему коллеге, даже не пытаясь это скрывать.

— Вы ведь меня понимаете, правда? — это невинное с виду создание наконец перевело взгляд на меня. — Вы же тоже красивая девушка. Уверена, вокруг вас постоянно вьются такие же... эффектные мужчины.

С этими словами её томный взгляд снова пополз обратно к Волкову, окончательно вычеркнув меня из беседы.

От этой приторно-ванильной особы меня чуть не стошнило. Мое терпение лопнуло.

— Может, мы всё-таки вернемся к причине вашего обращения в полицию? — рявкнула я, резко обрывая этот сладкий спектакль.

Сладкий похититель. (Глава 4).

— Ой, простите, — пропело это ангельское создание. Ну чисто будущая королева. — Только я бы хотела с вами наедине переговорить, — и бросила косой взгляд на своего хмурого отца. — Без мужчин.

— Прекрасно, — согласилась я.

Видеть, как она продолжает строить глазки Волкову, было уже выше моих профессиональных сил. Наедине пусть хоть детей делают, а у меня выходной пропадает. Фильм сам себя не посмотрит, попкорн сам себя не съест.

Я вернула разговор в деловое русло:

— Где мы можем побеседовать?

— Пожалуй, в малой гостиной будет удобнее всего.

Нет, я, конечно, вживую настоящих принцесс не видела, но эта подошла бы идеально. Безупречное спокойствие, вежливость и осанка похлеще, чем у намуштрованных военных. Да и много ли в нашей стране людей, у которых гостиных больше одной?

— Прошу за мной, — и эта белая лебедь плавно свернула налево, в коридор.

— Аннушка! — возмущенно окликнул ее барин, он же батюшка. — Я должен присутствовать при вашей беседе! Вдруг эта ушлая девица перевернет все с ног на голову и еще тебя крайней сделает! Я не могу оставить тебя одну! Может, адвоката вызвать?

— Адвоката? — удивилась я, останавливаясь. — Его вызывают подозреваемые. А ваша дочь — пострадавшая сторона. И мы пока не на допросе, а лишь на приватной беседе. Так что следовать за нами я настоятельно не рекомендую.

Тем более что вас сейчас тоже опросит капитан Волков. А заодно и тех телохранителей, которые вчера упустили ваше «сокровище». Так что займитесь делом. Не будем тратить лишнее время — ни наше, ни ваше.

Я развернулась и последовала за девушкой, которая, кстати, даже не дрогнула и не побежала к папеньке за защитой.

Надо признать, эта «малая» гостиная по площади легко потянула на четыре моих. Я чувствовала себя так, будто тайком пробралась в личные покои к самому царю. Вся обстановка кричала о старине, золоте и бежевом бархате. Может, я чего-то не знаю, и Вишневецкие — это тайные потомки Романовых?

«Лебедь» пархнула к дивану с золотыми витыми ножками и с грацией облачка опустилась на него, жестом пригласив меня присесть рядом.

Что я, собственно, и сделала. Правда, под моим весом это старинное чудо дизайнерской мысли предательски прогнулось и, как мне показалось, даже тихо скрипнуло от ужаса.

Анна улыбнулась и нарушила тишину:

— Как я могу к вам обращаться?

Нет, ну я уже начинала уставать от этого сверхвежливого театра.

— Аполлинурия Игнатьевна, — отрезала я, сразу возвращая нас в реальность. — Итак, Анна. Расскажите мне, что произошло этой ночью. С самого начала и до конца, не упуская ни единой детали.

Девушка вдруг мечтательно закатила глаза к потолку и загадочно улыбнулась. Вся её «королевская статья» моментально испарилась. Она расслабилась, откинулась на спинку дивана и выдала:

— Таких мужчин я ещё никогда не встречала... — Анна глубоко вздохнула и на мгновение прикрыла глаза, словно погружаясь в сладкие воспоминания. — Я стояла у барной стойки и ждала свой коктейль, когда ко мне подошёл он. Высокий, наверное, сантиметров на двадцать

меня выше... Не спортивный качок, как нынешние парни, а изящный, стройный. Волосы тёмные, волнистые, ниспадающие до самых плеч. Но на свету они отливали каким-то невероятным, огненно-рыжим цветом, словно в них застыл сам закат, горящий на макушках вековых деревьев...

Нет, это просто невозможно слушать! Она мужчин ни разу в жизни не видела, что ли? Хотя, если шарахается по ночным клубам, то должна была насмотреться на любой вкус и цвет. А тут расписывает, будто принца из сказки увидала!

Терпение, Поля, и труд... Мой выходной нафиг пошлют! Вдох-выдох. Слушаем дальше эту восторженную оду её несостоявшемуся насильнику.

— А глаза! — продолжала Анна, словно поэму сочиняла. — Представляете, они золотые! Словно расплавленное солнце или старинное вино в бокале... Таких я раньше не видела. И уж не знаю, показалось мне или нет, но в какой-то момент его зрачки стали вертикальными. Как у кошки! Но это всё равно завораживало.

Вертикальные? Серьёзно? Я чуть не прыснула от смеха. Поменьше ей надо по клубам шляться, а то ещё не такое почудится!

— С описанием закончили, я так понимаю? — прервала я её восторженные бредни, жёстко возвращая разговор в деловое русло. — Давайте к сути. Как познакомились? Куда он вас повёл?

— Так вот, он заговорил первым. И всё, тут я просто растаяла... — мечтательно закатила она глаза к потолку. — Ой! — резко распахнула она их, испуганно прижав ладони к груди. — Вы только папеньке ничего не рассказывайте! А то убьёт! Или, того хуже, под замок посадит!

Ну, в общем... Взглянула я на этого мужчину. Лет ему, наверное, на вид около тридцати. Ну, может, тридцать два. Короче, меня к нему словно магнитом потянуло. Хотелось дотронуться, прикоснуться, обнять и не отпускать никогда. Он сказал, что наша встреча изменит всю мою жизнь. Что я получу всё, о чём даже не смела мечтать. Взял за руку и повёл за собой. Сказал: «Доверься мне». И я пошла...

Не помню, как мы оказались на втором этаже, в какой-то комнате. Как вдруг... Может, на меня духота подействовала, может, просто голова закружилась от такого мужчины, но стена вдруг пошла рябью, поплыла, и через мгновение вместо обоев я увидела зелёные леса, поля... И замок! Настоящий, средневековый замок!

Она замолчала, ожидая моей реакции.

Вот за что мне это?! Я чуть глаза не закатила от такого заявления. Этой девчонке определённо пора завязывать с клубами. И даже неплохо было бы, если бы отец действительно посадил её под замок. А то ещё не то увидит, лебедь эта галлюциногенная!

— А дальше? — натянула я улыбку, когда пауза затянулась.

— Ну а дальше, — резко нахмурилась Анна и скрестила руки на груди, — всё испортили папенькины прихвостни! Влетели, устроили крик и шум, схватили меня, заслонили... А Зефира уже и след простыл. Не знаю, как ему удалось сбежать. Но я, честно, рада, что он остался целым и невредимым. Надеюсь, он меня ещё найдёт, — вздохнула эта воздушная особа.

— Зефир? — переспросила я.

В этот момент что-то неприятно кольнуло в груди, там, где под одеждой висело кольцо. *Надо будет проверить цепочку,* — мелькнула мысль. *А то не дай бог порвётся, и потеряю.*

Я нахмурилась, пытаясь понять, не ослышалась ли:

— Вы же сейчас не о сладостях?

— Нет, конечно, — хихикнула, словно птичка, эта белая лебедь. — Мужчину моей мечты зовут Зефир. Наверное, он из какой-нибудь восточной страны. Кожа у него была смуглой и будто золотом отливала.

— Прекрасно, — буркнула я. — Не мужчина, а пахлава какая-то.

— О да-а-а... — мечтательно протянула Анна. — Такого я бы с удовольствием попробовала... — И тут же спохватилась, сделав серьёзное лицо: — В смысле, пообщалась бы с таким.

— Значит, никакой попытки изнасилования не было?

— Да вы что?! — искренне возмущилась девица. — Я бы сама ему отдалась! Просто эти мордвороты отцовские всё испортили. Но папеньке я такое, конечно, сказать не могу.

Она вздохнула и доверительно наклонилась ко мне:

— И потом... он ведь и правда странно на меня действовал. Вы не подумайте, что я дикарка какая-то и мужчин в жизни не видела. Видела, и встречалась. Но ни один на меня вот так не влиял. Я как в дурмане была! Может, он всё-таки как-то... околдовал меня? Если найдёте его, сообщите мне, пожалуйста. Я должна увидеть его ещё разочек.

Мне её защищать или этого золотого колдуна с востока?

— Ах да! — вспомнила вдруг эта восторженная девица. — У него на указательном пальце правой руки было огромное золотое кольцо с крупным огненным опалом в центре. Перед тем как стена превратилась в средневековый парк, он что-то делал с этим кольцом... Не то камень тёр, не то поворачивал...

Прекрасно! — мысленно хлопнула я себя по лбу. *У колдуна ещё и колечко волшебное есть! Золотые глаза, золотая кожа, золотое кольцо... Слошное золото. Может, её сразу к психиатру на освидетельствование отправить?*

Тест-драйв для майора. (Глава 5).

Закончив на этом нашу «весьма продуктивную» беседу, мы вернулись в холл. Контингент здесь заметно прибавился.

Про «мордovorотов» Анна не преувеличила. Два настоящих двустворчатых шкафа в дорогих костюмах стояли по стойке смирно рядом с хозяином дома, который на их фоне казался маленьким круглым гномиком с внушительным животиком. И очень злым. Даже Волков на их фоне как-то потерялся и визуально проигрывал в габаритах.

— Вы закончили? — спросила я, всем существом мечтая о своём мягком диванчике и чизкейке, который, судя по всему, уже заскучал без меня.

— Да, — хмуро кивнул капитан.

— Тогда всего доброго, — натянула я дежурную улыбку, бросив взгляд на господина Вишневого. Он тут же подобрался и смерил меня таким липким, неприятным взглядом, от которого физически хотелось отмыться. — Если возникнут дополнительные вопросы, мы пригласим вас в отдел.

— Лучше вы к нам, — неожиданно улыбнулся хозяин дома. Эх, лучше бы он и дальше смотрел на нас как на холопов, эта улыбка мне совсем не понравилась. — Доставку организую.

— Спасибо за заботу, господин Вишневецкий, — криво усмехнулась я. — Но мы не цветы в корзинке. Доставку можем организовать и сами. Не обещаю, что это будет комфортно. Но безопасно — точно.

Анна, — переключила я внимание на девушку, — а вам я советую пока воздержаться от посещения ночных клубов. Ради вашей же безопасности. Раз ваши весьма... своеобразные телохранители не могут её обеспечить. Всего доброго, Аннушка!

И, не дожидаясь ответа, я поторопилась покинуть этот дом. От всей этой золотой показухи и липких взглядов по спине уже бежали неприятные мурашки.

— Может, чаю, господин полицейский? — донёсся за спиной слащавый голос белой лебёдушки.

Господи, это невозможно! У меня скоро кариес начнётся от одного только переизбытка этой приторной сладости!

Я лишь прибавила шаг, мечтая оказаться как можно дальше от этого пафосного дурдома.

— Товарищ майор! — крикнул Волков, догоняя меня. — Поля! Не так быстро!

Но я, словно опаздывающая скоростная электричка, старалась поскорее покинуть владения барина Вишневого и его приторной дочки. И лишь когда оказалась за воротами, глубоко вдохнула. Как ни странно, воздух за пределами особняка был куда свежее и чище.

— Поля, может, притормозишь чуток? — смеясь, произнёс Волков, наконец-то сравнившись со мной. — Я, конечно, понимаю, что личности там неприятные, но коллегу-то не бросай в беде.

— Коллега, узнал что-нибудь интересное от Вишневого и его прихвостней? — бросила я, не сбавляя темпа.

— Ничего нового. Зато наслушался, как сильно эти два телохранителя злились на самих себя за то, что упустили «похитителя и насильника».

— А эти двое что-то говорили про исчезающую стену и средневековый замок? — не сдержалась я, хихикнув.

— О таком бреде они ничего не говорили... — Волков явно был шокирован.

— А вот Аннушка напела мне много интересного. Надо прошерстить этот клуб вдоль и поперёк. Особенно бармена. И, кстати, проверь: бармен в первом случае был не тот же самый. Этот «Аполлон» точно действовал не один. Раз девицу он только за руку взял и повёл, значит,

она уже до этого была «готовенькая». В общем, поехали в отдел, доложим полковнику, и я наконец-то продолжу свой законный выходной.

Мы и не заметили, как за разговорами дошли до машины капитана.

— Кстати, а как ты так быстро освободился? Ключи-то я забрала.

— Поленька, милая... — он посмотрел на меня так, как удав смотрит на кролика. — Я столько лет работаю с тобой днями и ночами, что знаю тебя лучше, чем ты сама себя знаешь. И ещё: давай без этого детского сада с наручниками. Прямо сейчас поговорим и расставим все точки над «ё». Как взрослые люди.

Волков сделал небольшой шаг, сокращая дистанцию между нами. Но я не отступила. Надо и правда раз и навсегда решить этот вопрос.

— Поля... — он осторожно коснулся моей руки. — Ты, честно, мне очень нравишься. Причем давно. Я никогда этого не скрывал, только ты не воспринимала меня всерьез. — Он накрыл мою ладонь своей и крепко сжал.

— Как можно тебя всерьез воспринимать, Волк? На тебе же клейма ставить негде. У тебя за один день может быть по три свидания. Да с такими темпами тебе пора переезжать в Москву, иначе все твои пассии соберутся в один прекрасный день и просто поколотят тебя.

— Ну, во-первых, давай для начала не «Волк», а Виталик. Наконец-то. А во-вторых, что мне было делать? Я испытываю к тебе совершенно не невинные желания, а работать с тобой двадцать четыре на семь в таком ключе — нелегко. Вот и приходится напряжение куда-то девать.

Сделав еще полшага вперед, он заговорил тише, но жестче:

— Поля, мы не дети. И я прямым текстом говорю: я хочу тебя. Как мужчина хочет женщину. И это не просто физическое влечение, я хочу быть с тобой постоянно. И про невесту я не шутил.

Его пальцы разжали мою ладонь, тут же скользнув к щеке.

— Черт! Ты уж извини, но меня безумно бесит этот твой хвост!

Резким движением стянув резинку, он освободил мои волосы, и те тяжелой, густой волной рассыпались по спине.

— У тебя безумно красивые волосы цвета горького шоколада, а ты их то в хвост прячешь, то в пучок закалываешь. Такую красоту нельзя прятать. Хотя, даже в таком виде на тебя слюни пускают.

Теплый большой палец медленно прошелся по моим губам, и я невольно замерла.

— Ты даже не красишь эти полные, сочные губы, не подчеркиваешь свои длинные, пышные ресницы. Нанеси сюда немного косметики — и все мужчины города будут у твоих ног. От одной только родинки над губой, в форме сердечка, уже крыша едет.

Его взгляд медленно скользнул ниже.

— И это я еще молчу о твоих длинных ногах, стройной фигуре и... манящем декольте. Неужели ты сама не видишь и не понимаешь, насколько ты красива?

Я дала Волкову выговориться. И заодно сама для себя поразмыслила: а стоит ли, в конце концов, поддаться? Ну, так сказать, «для здоровья».

— Волк... — начала я, но, увидев, как он болезненно поморщился, тут же исправилась. — Виталик. А ты хочешь, чтобы я приходила в отдел в платье с глубоким декольте, на высоченных шпильках, с боевым макияжем и распущенными волосами? — Я покачала головой. — Я мент, Волков! А не эскортница! Ты думаешь, преступники тут же сдадутся, увидев меня при параде? Или бегать за ними на шпильках я буду быстрее? Да и выходных у меня практически нет, чтобы позволить себе щеголять «при параде» в театре или кино. И насколько я красива, я и сама вижу, и знаю. Именно поэтому и стараюсь этого не подчеркивать на работе.

Все это время Волков смотрел на меня так, будто я была самым желанным куском торта со сливками, который он вот-вот намерен съесть.

— Поля, будь моей невестой, — вдруг выпалил он. — Хочу, чтобы такое сокровище было только моим.

— Ты хочешь семью? Детей?

— Очень, Поля. Но только с тобой. Роди мне двух пацанов.

Я нервно рассмеялась.

— Ты забыл кое-что важное во всем этом, Виталик. Ты забыл спросить: хочу ли этого я? Хочу ли я тебя?

— Так ты же не даешь нам даже шанса! — он сделал шаг ближе, и в его голосе прорезались настойчивые нотки. — Давай попробуем. Не понравится — всегда можно всё это прекратить.

Черт! А почему бы и нет?

Я сократила дистанцию до минимума и положила обе ладони ему на грудь. И тут же почувствовала, как его сердце забилося так, словно рвалось на свободу. Он тут же обхватил меня за талию, притягивая к себе. Его зрачки моментально расширились, дыхание участилось. Моя рука скользнула по его шее выше, и он прикрыл глаза.

Обхватив его в ответ, я прильнула к его губам. Представила, что передо мной мужчина моей мечты, и постаралась отдаться этому процессу со всей страстью.

Ответ не заставил себя ждать: его губы жадно сминали мои, а язык настойчиво требовал встречи с моим. В этот момент я физически ощутила, какое сильное, почти животное желание им владеет.

Но в какой-то миг я взяла себя в руки и легонько, но твердо оттолкнула его.

— Поля... — томно прошептал Волков, неохотно разжимая объятия.

— Извини, Виталик, но ничего, — покачала я головой.

Его взгляд тут же прояснился, словно его только что окатили ледяной водой.

— Я попыталась. Дала шанс нам обоим. Но ничего не почувствовала. Ни капельки желания. Никаких эмоций. Давай забудем об этом и останемся просто коллегами, как раньше. Советую тебе набрать кого-нибудь из своих пассий и снять напряжение. А я прикрою тебя перед полковником.

Я думала, он сейчас обидится или вообще устроит скандал. Но нет. Волков лишь продолжал нагло улыбаться.

— Спасибо за заботу, Полечка. Но я подожду. Вода камень точит. Рано или поздно ты сдашься перед моей настойчивостью и будешь моей. Я умею ждать, товарищ майор. А теперь дай мне пару минут, и поехали в отдел.

Приманка для Аполлона. (Глава 6).

— Какого карпа вы так долго? — это первое, что мы услышали, едва переступив порог нашего, между прочим, собственного кабинета. Голос «любимого» начальника гремел, как раскат грома.

Наш полковник был рьяным рыбаком, поэтому все его коронные фразочки неизменно вращались вокруг подводной фауны.

— А вы бы сами пообщались с этим мерзким Вишневым, — парировала я, проходя к своему столу и с тяжелым вздохом опускаясь на стул.

— Мерзкий, не мерзкий, — нахмурился полковник, застыв посреди кабинета, словно бронзовый памятник самому себе. — А у нас количество дел о попытках изнасилования только растет. И по голове за это сверху не поглядят. Надо срочно брать этого «Аполлона».

— Да там и попыток-то не было, — подал голос Волков, вольготно устроившись на краю моего стола и скрестив руки на груди. — Тому лучшее подтверждение — сегодняшняя «пострадавшая».

— Типун тебе на язык! — рявкнул полковник, тут же трижды сплюнув через левое плечо.

Суеверный начальник в убойном отделе — это, безусловно, наш особый, эксклюзивный «бонус».

— Сегодня пока никакой жертвы не было, — отрезал полковник, сверля нас взглядом. — И не будет.

— Я имел в виду другое, — протянул Волков, не меняя своей вольной позы на краю моего стола. — Дочь Вишневого сама была готова отдаться этому «Аполлону» на блюдечке. Может, он и не собирался их насиловать?

— Ага! — фыркнул недовольно полковник. — В прятки с ними захотел поиграть! Ты думай, Волк, что говоришь, а не языком чеши!

— Ну, может, в любви хотел признаться, — парировала я, вступаясь за капитана. — Не зря же у него типаж вырисовывается четкий: светлые локоны, статус, деньги. Красивые, дорогие куклы с жирным приданым. Правда, меня смущает одно: обе они шли за ним, словно на закланье, послушными овечками. Что-то тут всё же нечисто...

Я постучала пальцем по столешнице, обдумывая вслух:

— Хотя, если бы он замыслил что-то действительно плохое, явно бы не светил своим идеальным личиком на камеры видеонаблюдения. Любой мыслящий индивид, планирующий преступление, понимает базовые правила конспирации. Кстати, наш местный умникус что-нибудь откопал по этому «Аполлону»?

Полковник тяжело рухнул на ближайший стул и издал глухой вздох, от которого, казалось, завибрировали стены кабинета.

— Ничего! Пустота. Нет его в наших базах. Ни в одной социальной сети эта самодовольная моська не засветилась.

— А это уже неплохо, — подбодрила я его, чувствуя, как в голове начинают складываться пазлы. — Значит, наш «Аполлон» не профессиональный маньяк и не закоренелый извращенец с богатым криминальным досье. А найти дилетанта, который оставляет за собой след из разбитых сердец и пропавших девушек, гораздо проще.

— Ну-ка, Богатырь, — полковник вдруг оживился, и на его лице расцвела ехидная ухмылка. — Поделись-ка умными идеями по его поимке.

— Волк прокатится в клуб, где вчера тусовалась Вишневская, и плотно опросит бармена со смены. Если там глухо — сгоняет на место первого преступления, пробьет состав бара того дня и покажет им фото коллеги из второго заведения. Вдруг что-то да всплывет. А Дэн с Рина-

том пусть поднимут все сводки происшествий по обоим клубам за последний год. Может, там уже чем-то промышляли. Неспроста же девицы шли за «Аполлоном» послушными овечками.

— Лосося мне на удочку! — полковник аж присвистнул, разводя руками. — Да у нас тут новое начальство нарисовалось! А мне вот интересно: а что ты, собственно, будешь делать в это время?

— Догуливать свой законный выходной! — я демонстративно откинулась на спинку стула, закинув ногу на ногу. — Заслужила!

— Аполлинария, а ты не обнаглела?! — его ухмылка тут же сползла с лица. — Заслужишь, когда закроешь это дело!

Напугал кота сосиской!

— Вам напомнить, сколько у меня выходных накопилось, товарищ полковник? — парировала я, не сбавляя уверенного тона.

— Закроешь дело — хоть все сразу отгуливай!

— Ух ты! — я аж подскочила со стула, изображая неподдельный восторг. — Два месяца я вас не буду видеть! Это же счастье какое!

— Аполлинария, наглеешь, но не перегибай! — отрезал он, и его улыбка стала вдруг холодной и загадочной. — Неделю, максимум! И то — при условии, что раскроешь это дело. И займешься им уже сегодня вечером.

Чую подвох, но пока не понимаю, где именно он прячется.

Отвечать полковник не торопился. Он поднялся со стула и направился к окну, где на подоконнике притаилась картонная коробка среднего размера. Ох, чувствую, моя годовая премия там точно не лежит.

— Вот! — Он с грохотом водрузил этот «презент» прямо передо мной. От коробки за версту несло проблемами. — Открывай.

Я подозрительно осмотрела коробку со всех сторон и приподняла её. На удивление легкая.

— Не бойся, не бомба! — хохотнул полковник.

— Не томи, Поля! — Волков тут же склонился над моим столом, нагло нарушая все личные границы.

Медленно, с тяжелым предчувствием, я заглянула внутрь и чуть не взвыла.

— Лучше бы бомба! — возмущенно фыркнула я. — Так хоть всё быстро и без мучений. И совсем не жалко вам отправлять меня овцой на заклание к каким-то там красавчикам?

Хотя, если честно, слово «красавчикам» меня даже немного приободрило. Я вспомнила, как этот «Аполлон» выглядел на записях с камер, и... В этот момент меня снова кольнуло. Черт! Надо сегодня же заскочить в ювелирную, иначе эта проклятая цепочка исцарапает мне всю грудь.

— Что-то я не припомню, чтобы ты боялась красавчиков, Богатырь, — усмехнулся полковник. — Так что забирай свой парик и дуй домой готовиться! Найди в своем гардеробе самое короткое и эротичное платье, чтобы у нашего «Аполлона» крышу снесло от одного взгляда. Макияж — боевой. Ну и этот аксессуар не забудь.

Я двумя пальцами, словно это была дохлая мышь, вытащила длинный белый парик и осмотрела его. Натуральный, надо же! Даже не хочу знать, откуда его добыли. Но качество отменное: от настоящих волос не отличишь. Никогда в жизни не мечтала стать блондинкой, но судьба, видимо, решила распорядиться мной по-своему.

— Моську не криви! А то морщины появятся раньше времени, и Волк перестанет на тебя слюни пускать, — засмеялся полковник, заметив удивленное выражение лица Волкова. — Кстати о нем! Капитан отправится с тобой в качестве телохранителя. Только учти, Виталик, не лезь раньше времени. Ревность свою сразу засунь в одно известное место! Пока не увидишь реальной угрозы, просто наблюдай и будь наготове. Даже если «Аполлон» начнет ее целовать и

руки распускать! Аполлинария — офицер полиции и знает, как защитить себя. Если, конечно, захочет, — еле сдерживая смех, добавил он. Подкалывать Волкова ему явно очень нравилось.

— Ну всё! Волк, марш отработывать маршрут, который тебе описала «полковник» Богатырь, — продолжил он, не давая капитану опомниться. — Васька уже скинул вам на почту адрес клуба. К десяти вечера чтобы были на месте как штык! Волк, приоденься как подобает телохранилю и заедешь за Богатырь.

— Кстати, — полковник полез в карман брюк и, вытащив оттуда ключи, швырнул их капитану, — возьми мою машину. Все-таки «Аполлон» охотится не просто на блондинок, а на богатых блондинок. И если на моей касатке появится хоть одна царапина — три шкуры спушу! И да, Аполлинария, загляни в бухгалтерию, сейчас вам выдадут деньги на расходы. Только сильно там не транжирьте. Отчет будете сдавать лично мне. Если что-то не понравится, вычту из зарплаты! Всё ясно, пескарики мои? Вижу по вашим кислым и молчаливым мордочкам, что да. Отлично! Марш выполнять! Кстати, Богатырь, заметь: у тебя все-таки будет время на отдых, — довольно улыбнулся он.

— Угу! — буркнула я, вставая со стула. — Премного благодарна вам, барин наш щедрый! — и театрально поклонилась ему в пояс.

— Ступай, холопка моя неразумная! — вдруг поддержал игру полковник. — Сегодня плетей не всыплю. Но это только пока.

Ирод! Самого бы его в этот парик и эротичное платье! За такое зрелище я бы даже заплатила, — чуть не рассмеялась я вслух.

Прибавила шаг и покинула общество нашего дорогого начальника. Фух!

Блондинка с секретом в чулках. (Глава 7).

— Если в этом меня кто-нибудь из знакомых увидит, решит, что я или в эскорте работаю, или отчаянно ищущу спонсора, — пыталась я оттянуть пониже золотое платье в пайетках, которое едва прикрывало мне попу. — Подарок бывшего. Тот ещё демон оказался! Хотя, надо сказать, и очень богатый. Добивался меня несколько месяцев, дарил дорожные подарки. А когда подпустила ближе — началось...

«Увольняйся с работы! Там одни мужики, и все пялятся на тебя! Сиди дома — я тебя всем обеспечу. Выходи за меня замуж, и поехали ко мне на родину».

Где эта самая «родина», я так и не поняла. Да мне было, собственно, всё равно. Потому что бросила я его. И родителям, кстати, моим он категорически не нравился. Бегал потом ещё с месяц, уговаривал вернуться. Так достал, что я пригрозила ему СИЗО. Исчез бедолага сразу же. И вот уже месяц как не появляется. Тьфу-тьфу-тьфу! — плюнула я через левое плечо и постучала по дверному косяку.

Полковник, блин! Чтоб ему одна мелкая рыбёшка попадалась! Из-за него тоже суеверными стали!

От мыслей отвлек дверной звонок.

Неужели Волк уже пришёл? Бросила на ходу взгляд на настенные часы. Ого! Как же долго я выбирала, что надеть. Хорошо хоть макияж боевой успела нарисовать. Совсем отвыкла от этой краски на лице. Пришлось вспоминать забытые навыки.

Прошла мимо Пирожки и поймала её взгляд. Обычно она встречала меня у двери с громким мяуканьем, требуя еду, но сейчас сидела неподвижно и смотрела так пристально, что я аж споткнулась. Странно! Или показалось? Отдыхать тебе, Поля, надо почаще, а то уже мерещиться начинает!

Быстро открыла дверь и... обалдела.

Капитан Волков где-то раздобыл дорогой тёмный костюм и выглядел, надо сказать, как один из телохранителей Вишневской. Правда, ширины в плечах не хватало, и роста, и грозности... Но для капитана полиции он смотрелся просто сногшибательно.

— Волк, да ты прямо Джеймс Бонд! — окинула я его прикид с одобрительным свистом. — Бабочки только не хватает.

Однако Волков вообще не реагировал. И тут я только заметила, как он пялится на мои ноги, которые сейчас были открыты по максимуму. Хорошо хоть декольте закрыто наглухо — по самое горло. Главное, не поворачиваться спиной...

— Волк, мои глаза выше! — махнула я рукой перед его лицом.

Тот часто заморгал и наконец-то оторвал взгляд от моих ног.

— Что? Прости. Выглядишь сногшибательно, Поля! — Его глаза блестели так, будто он сам только что выиграл в лотерею. А идиотская улыбка — это вообще отдельное искусство. — Я же ревновать тебя буду, — он так быстро сократил расстояние, что я даже моргнуть не успела. Обхватил за талию и прижал к себе. Надо же, сегодня у него даже парфюм приятный. Что-то цитрусовое, освежающее. Грабанул кого-то? Надеюсь, не Вишневских!

Пока я пыталась понять, что за аромат от него исходит, заметила его губы, приближающиеся ко мне, и быстро оттолкнула.

— Волк, и не думай! Ещё не хватало, чтобы ты мне макияж испортил! Я над ним два часа работала!

— Макияж просто бомба, Поля, — произнёс он томно, с придыханием. — Я вообще разум потерял!

— А было что терять? — усмехнулась я и толкнула его в квартиру. — Так, мне надо нацепить парик, и готово. Кстати, можешь покормить Пироженку. Я не успеваю, — крикнула я уже на бегу. — Пакет с кормом на кухонном столе.

Волков чуть не поперхнулся, увидев полностью обнажённую спину коллеги.

— Нет, она точно станет моей! Сегодня же после клуба увезу её к себе домой, — пробормотал он, снимая у входа начищенные до блеска чёрные ботинки. Аккуратно поставил их у двери и прошёлся по коридору в носках, изучая интерьер квартиры. — Надо же, — громко произнёс капитан, — сколько лет вместе работаем, а я впервые у тебя дома. Интересно, почему?

— По кочану! — крикнула я ему из комнаты. Неужели он думает, я слепая и не видела его откровенного интереса к себе? Но Волк меня как мужчина никогда не привлекал. И потом, у меня были отношения.

Волков прошёл на кухню и заметил на стуле белоснежную кошечку, которая смотрела на него с каким-то явным укором.

— Ну привет, Пироженка, — улыбнулся он и протянул руку, чтобы погладить её. Но та вдруг начала шипеть и показала ему свои боевые клыки. — Ну вся в хозяйку, — хмыкнул капитан. — Ну ничего, пушистик, скоро приручу твою дикую хозяйку, а тебя налысо побрею, — засмеялся он. — Тогда посмотрим, как ты будешь шипеть.

И тут Пироженка встала на дыбы и зарычала.

— Прямо тигр! — покачал головой Волков. — Prrrr! Кусачка мелкая. Будешь так на меня реагировать — голодной останешься.

Он вскрыл пакет и выдавил корм в её миску.

— Давай, шерстяная, показывай свою любовь. Видишь, кормлю тебя.

Но кошка даже с места не двинулась. Уселась поудобнее на спинку стула и стала демонстративно намывать лапки, полностью игнорируя еду.

— Какие мы гордячки, — усмехнулся капитан и выбросил пустую упаковку в мусорное ведро. — Ну ничего, скоро и ты меня полюбишь, и будешь тапочки в зубах приносить. И хозяйка твоя пустит в свою постель. Кстати, где она там? — направился он на поиски.

Я в это время подкручивала локоны парика, делая его более естественным.

Волков аж присвистнул, когда, войдя в открытую спальню, увидел меня у зеркала.

— Поля, ты просто крышесносная! Зажал бы тебя сейчас и кинул на кровать. А там бы никуда не отпустил. Может, ну его, этот клуб? — приближался он ко мне, как охотник к добыче. — Опоздаем на часик. Поля, я ни о чём не могу думать, кроме тебя, — его руки потянулись ко мне.

Но я быстро обернулась и погрозила ему раскалёнными щипцами для волос.

— Держи себя в руках, Волк! Иначе я устрою горячий вечер твоему дружку! — бросила я многозначный взгляд в район его ширинки.

— Всё-всё, — Волков вскинул руки вверх и попятился, но нахальная ухмылка так и не сходила с его лица. — Пока не трогаю. Но после клуба — не обещаю.

— Обязательно! — театрально всплеснула я руками. — Если только Аполлон тебя не опередит, — и рассмеялась, наблюдая, как у Волкова раздуваются ноздри и темнеют глаза.

— Так! — аккуратно положила я горячие щипцы на край туалетного столика и рванула шнур из розетки. — Кошку покормили. Парик на мне, — поправила прядь, которая идеально легла на плечо. Надо сказать, сидел как родной. Не отличить. Вот только душу воротило видеть себя блондинкой.

— Клатч! — я метнулась к прикроватной тумбочке. Единственный клатч в моём гардеробе был настолько крошечным, что влезал разве что телефон. Поэтому пистолет остался дома, зато складной нож я втиснула.

— Стяжки забыла! — дёрнула я ящик и вытащила несколько штук.

— Стяжки у кровати? — Волков аж присвистнул. — Полечка, кажется, я не всё о тебе знаю. И это мне чертовски нравится. Покажешь, как ты ими пользуешься в спальне?

— Могу прямо сейчас показать! — рыкнула я и угрожающе щёлкнула стяжками. — Заодно не будешь под ногами путаться! — Приподняла край платья и ловко спрятала пару стяжек в кружево чулок.

Волков проследил за моими движениями, и его челюсть слегка отвисла. Он замер, не в силах отвести взгляд от моих рук, и медленно покачал головой.

— Ты меня с каждой минутой удивляешь всё больше...

— Так, всё, шевелите лапами, товарищ капитан! На выход! Чёрт, туфли! — я обогнула кровать и выхватила из коробки бежевые лодочки на шпильке. — Теперь всё!

Он окинул взглядом пятнадцатисантиметровый каблук и аж присвистнул.

— Товарищ майор, вы прямо постарались, чтобы не только Аполлон вас заметил, но и все мужики в клубе. Мне надо было боксёрские перчатки брать? Жаль, подстрелить нельзя никого, — усмехнулся капитан. — А то бы я оторвался!

— Иди уже, — я пихнула его в плечо, — Отелло недоделанный!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.